

Глава 2. Чёрная роза 01

Лето на юге палило нещадно, солнце висело прямо над головой, воздух дрожал от зноя, и свет бил в глаза так, что невозможно было их даже раскрыть.

Чэнь Шаньвань надел бейсболку, закинул на плечо немаленький рюкзак, набитый до отказа, а другой рукой проверял сообщение в телефоне.

Он тихо пробормотал:

— Вилла у озера, номер восемнадцать...

В последнее время в интернете много говорили о профессии «управляющего виллой». Чэнь Шаньвань тоже нередко слышал, как его соседи по комнате мечтали - вот бы после выпуска устроиться дворецким в богатый дом. Но речь шла не о том дворцеком, что в романах с вечными заботами, со словами «наконец-то молодой господин улыбнулся». Тут всё куда проще, нужно было просто жить и присматривать за пустым домом.

Работа на первый взгляд лёгкая.

Сам Чэнь Шаньвань таких амбиций не имел и, слушая о мечтах соседей, лишь усмехался, подобное казалось ему пустыми фантазиями.

Но этим летом ему неожиданно подвернулась именно такая подработка, причём рекомендовал её ему его бывший менеджер. Правда, был один нюанс.

Дом оказался трёхэтажной виллой, не частной постройкой, а домом в коттеджном посёлке.

Двор занимал более пятисот квадратов, даже был бассейн. Архитектура виллы была с уклоном в классику, по-своему восточная. В саду было множество уменьшенных макетов скал, беседок и павильонов для созерцания. В целом оформление пришлось Чэнь Шаньваню по вкусу, богатое, но в то же время простое и изящное, что говорило о несомненно тонком вкусе хозяина.

Владельцы виллы собирались в отпуск, их ребёнок сдал экзамены, и они хотели всей семьёй уехать на месяц за границу. А Чэнь Шаньваню предстояло не только присмотреть за виллой, но и готовить еду для одного человека, который не мог выходить из дома.

Этим человеком был брат хозяина. По словам семьи, у него было психическое расстройство и он был склонен к агрессии. Отдать его в больницу они не решались, ведь именно в больнице он и стал агрессивным. Врачи советовали оставить его дома, ибо так ему спокойнее и безопаснее.

Если бы не рекомендация бывшего менеджера, которому Чэнь Шаньвань доверял, да ещё и нужда в деньгах, он бы ни за что не согласился. Всё-таки жить в чужом доме опасно.

Современный мир полон угроз, и парням тоже стоит беречь себя.jpg

Посёлок строго охранялся, поэтому Чэнь Шаньвань ждал хозяев у ворот.

По телефону с ним общался мужчина — владелец виллы, но встречать вышла женщина.

Она выглядела ухоженной, в светлом платье на тонких бретелях, худая, с лёгким макияжем. Но под косметикой скрывалась бледность, губы под яркой помадой всё время поджимались, а нервное напряжение на её лице придавало ей довольно странный образ.

Будто бы она была слегка... нервнобольной.

— Здравствуйте. — женщина улыбнулась Чэнь Шаньваню, алые губы дрогнули. — Вы Чэнь Шаньвань? Я — Юй Синь.

Не дожидаясь его ответа, она добавила:

— Я уже давно вас жду.

Чэнь Шаньвань замер.

Бывший менеджер только вчера предложил эту подработку, а сегодня днём он уже приехал. С хозяевами он договаривался на час дня и не опоздал.

Но Юй Синь больше ничего не сказала. Лишь повела его через крытый проход к дому, укрываясь от палящего солнца.

Хотя адрес был «Вилла у озера, 18», от ворот путь оказался неблизким.

Пока они шли, голос Юй Синь звучал словно отдалённо:

— Мы полмесяца искали кого-то, кто присмотрит за домом. В основном откликалась молодёжь, но она слишком легкомысленная, да и вообще нас мало кто устраивал. А стоит упомянуть, что брат моего мужа психически болен, так сразу все отказываются.

Чэнь Шаньвань заметил:

— Из видео я понял, что еду можно передавать через кухонный лифт, а он сам заперт в комнате. Так что ничего страшного.

Стоило ему ответить, голос Юй Синь сразу стал ближе, осязаемее:

— Именно! А ещё в доме установлена сигнализация, несколько штук. Я потом покажу, где они. Если он вырвется, сразу жмите тревожную кнопку. Мы предупредили полицию... Да, и ещё есть средства самообороны, баллончики, электрошокер. Если не умеете пользоваться, я вас научу.

Чэнь Шаньвань кивнул.

Впечатление о хозяйке пока было хорошим.

Хотя вилла располагалась глубоко в посёлке, а соседние дома поблизости пока пустовали и даже не были достроены.

Зато сад выглядел ухоженным и красивым. Но кое-что отличалось от фото, вокруг виллы густым кольцом росли чёрные розы. Будто ограда, что очерчивала их территорию.

Юй Синь сказала, что ему заботиться о них не нужно, для этого есть садовники.

Заметив, что Чэнь Шаньвань задержал взгляд на цветах, она добавила:

— Это любимые цветы брата моего мужа. Его комната занимает весь третий этаж. Так, куда бы он ни посмотрел, он видит розы. Это его успокаивает, делает характер более уравновешенным.

Сказав это, она сглотнула, словно у неё пересохло в горле.

Чэнь Шаньвань с пониманием:

— Вот оно что.

Он посмотрел на яркие, сочные чёрные бутоны и в его глазах засияла улыбка:

— Очень красиво.

Юй Синь будто хотела что-то сказать, но промолчала.

Они прошли по узкой тропке, рассчитанной на одного человека. Женщина осторожно отодвигала ветви, а Чэнь Шаньвань рем временем заметил, что у основания роз обвивались терновые стебли с острыми, вызывающе опасными, шипами.

Он не разбирался в ботанике и подумал, что розы просто растут в колючем кустарнике.

Чэнь Шаньвань осторожно шагал за женщиной, когда вдруг услышал:

— Да, будь осторожен с ними. Легко поцарапаться.

Он кивнул:

— Конечно.

Они зашли в дом. В прихожей стояла лишь обувь хозяйки. Ни мужа, ни ребёнка обуви здесь не было, видимо, они уже уехали, оставив её встретить нового работника и передать всё необходимое. После этого и она собиралась присоединиться к семье.

Сама же Юй Синь не раз упоминала, как они спешат отправиться в поездку.

Планировка виллы оказалась странной. Даже Чэнь Шаньвань, не разбирающийся в архитектуре, ощутил в ней нечто смутно тревожное.

Прихожая была узкой и длинной, пройти мог лишь один человек. Сразу напротив — лестница вверх, и лишь затем дверь в гостиную, объединённую со столовой и кухней. В кухне он увидел ту самую систему для подъёма блюд на этаж, которую видел на видеозаписи.

— Тут кладовка. — показала Юй Синь на другую дверь. — Если чего-то не найдёшь — ищи здесь. Там всякие инструменты. Только не трогай накрытые тканью картины.

Она беспомощно улыбнулась:

— Их рисовал мой ребёнок. Он очень ими дорожит и никому не даёт смотреть.

Чэнь Шаньвань кивнул:

— Не беспокойтесь. Я не стану ничего трогать в вашем доме.

Затем она показала, где на первом этаже расположены тревожные кнопки, и повела его вверх:

— Вот твоя спальня. Рядом — кабинет. Можешь пользоваться. Можешь брать любые книги, никаких документов там нет, не беспокойся. Мы держим кабинет для хранения.

— Хорошо. — сказал Чэнь Шаньвань.

Юй Синь провела Чэнь Шаньваня в спальню, которую специально приготовили для него. Комната оказалась просторной, с отдельным санузлом. В санузле стояла маленькая ванна, рассчитанная только на одного человека, но при этом имелось и место для душа.

Эта спальня была куда больше, чем представлял себе Чэнь Шаньвань. Даже возникло подозрение, что это, возможно, главная спальня. Но менеджер говорил, что хозяева не любят лишних вопросов, поэтому несмотря на сомнения, он промолчал.

Юй Синь указала за кровать:

— Вот здесь, у изголовья, тоже есть тревожная кнопка.

Она находилась чуть дальше прикроватной тумбочки, прямо возле розетки. Чтобы дотянуться до неё, нужно было перекатиться к краю кровати и вытянуть руку, и тогда кончиком среднего пальца можно было её нажать.

Чэнь Шаньвань нашёл это решение странным. Но, подумав, что хозяева установили столько сигнализаций для его безопасности, решил, что это всё же неплохо. Значит, они серьёзно заботятся о его жизни.

Он кивнул, показывая, что понял.

На втором этаже были две закрытые на ключ комнаты, и так как Юй Синь о них ничего не сказала, Чэнь Шаньвань решил, что это спальни хозяев и ребёнка.

Может быть, даже эта комната предназначалась для будущего второго ребёнка... В таком случае её размер выглядел вполне объяснимым.

Юй Синь протянула Чэнь Шаньваню приготовленные для самообороны вещи, особенно настаивая на том, чтобы он носил с собой баллончик с перцовым газом:

— ...Хотя за столько лет он ни разу не выходил, но на всякий случай лучше быть настороже.

— Хорошо. — ответил Чэнь Шаньвань, понимая её намерение.

Закончив экскурсию по дому, Юй Синь с улыбкой сказала:

— Ты кажешься немного молчаливым.

На лице Чэнь Шаньваня появилось смущение:

— Простите... Я не слишком хорош в общении.

Он говорил искренне. С детства Чэнь Шаньвань был из тех, кто больше склонен к тишине, хотя замкнутым его назвать было нельзя. Если к нему обратиться, он мог поддержать разговор, но сам редко начинал беседу.

— Ничего страшного. — сказала Юй Синь. — Так даже лучше. У него очень чуткий слух, и он любит тишину. Если будешь шуметь — можешь его спровоцировать.

И тут она словно вспомнила ещё кое-что:

— Ты ведь не станешь звать сюда кого-то постороннего?

Чэнь Шаньвань удивился вопросу:

— Конечно, нет.

Юй Синь с облегчением вздохнула:

— Вот и хорошо.

Он уточнил, нет ли у того, кто наверху, каких-то особых ограничений в еде.

— Нет. — ответила Юй Синь. — Он не привередлив в еде. Если захочет чего-то особенного — напишет записку. Но запомни: ни в коем случае не поднимайся на третий этаж. Даже если он сам позовет — не ходи. Он может причинить тебе вред, понял?

— Я понял. — серьёзно кивнул Чэнь Шаньвань.

Только тогда Юй Синь открыла дверь, но, сделав шаг, всё же повторила:

— Запомни: никогда не поднимайся на третий этаж.

Чэнь Шаньвань отметил про себя, что хозяйка действительно редкая, заботливая и осторожная женщина. Поэтому он тоже с особой серьёзностью пообещал, что не будет подниматься.

После её ухода он взглянул на часы.

Было только два часа дня — до ужина ещё далеко, и он решил разобрать свой скромный багаж.

У него было всего несколько комплектов одежды, ноутбук и два учебника на следующий семестр.

Чэнь Шаньвань учился на первом курсе и выбрал довольно редкую специальность — изучение древних письменностей.

Разложив вещи, он отправился на кухню и открыл холодильник. Тот оказался забит до отказа, причём, вот ведь удивительное совпадение, всё было из числа его любимых продуктов. На две недели еды хватало точно.

А дальше... Юй Синь сказала, что можно будет написать ей, и продукты доставят прямо к двери. Ему останется только занести пакеты внутрь.

Так что о голоде он не переживал.

Он достал рёбра и задумался, а не приготовить ли вечером рёбрышки в кисло-сладком соусе? Интересно, любит ли их тот, что живёт на третьем этаже?

Вспомнив про него, Чэнь Шаньвань вдруг осознал, что упустил одну важную деталь.

Если этот человек не выносит шума... почему тогда живёт с братом и его женой?

...Наверное, потому что нуждается в уходе.

Чэнь Шаньвань подумал, что эта семья очень добрая, раз ради него готова идти на жертвы и согласна вести себя тише.

В конце концов, они же кровные родственники.

Поскольку никаких конкретных пожеланий сверху не поступило, вечером он приготовил то, что любил сам: рёбрышки в кисло-сладком соусе, яичницу с томатами и суп из водорослей с рёбрышками.

Порцию для того, кто наверху, он аккуратно выложил и отправил на кухонном лифта, который с жутковатым скрипом пополз вверх. Было ли дело в старом механизме или ещё чём-то, но в пустом доме этот звук отдавался в стенах зловещим эхом.

На небольшом электронном табло высветилось: «Доставлено на третий этаж». Лишь после этого Чэнь Шаньвань отвернулся и, усевшись у кухонного островка, приготовился к ужину.

Но вдруг услышал, как лифт снова опускается.

— «...»

Так быстро?

Он нахмурился и оглянулся. На платформе не оказалось ни тарелки, ни подноса. Там лежала лишь одна чёрная роза, украшенная каплями воды, словно для красоты, и небольшая карточка.

Чэнь Шаньвань замер, потом осторожно взял записку.

На ней было написано: [Добрый вечер. Цветок — благодарность за ужин.]

Почерк оказался куда изящнее, чем он ожидал, резкий, уверенный, полный силы. Или это ему показалось? Чэнь Шаньваню даже почудилось в нём что-то особенное, почти трепетное.

Он внимательно посмотрел на чёрную розу. Потом всё же протянул руку и взял её.

Едва ощутимый аромат коснулся его носа. Эта роза была красивее всех, что он видел раньше в цветочных лавках. Чёрная, как пролитая тушь, завораживающая и опасная.

...Какая вежливая семья.

Подумал Чэнь Шаньвань.

Он ведь за это получает деньги — пятьсот юаней в день, какие тут могут быть благодарности?

Но раз уж подарили, да ещё именно его любимый цветок — чёрную розу, он не стал отказываться. Достал вазу, налил воды и поставил в неё цветок.

Чёрная роза заняла место на островке кухни, а Чэнь Шаньвань взял в руки миску.

Сделав всего один глоток, он нахмурился и поднял голову. Его взгляд сам собой снова упал на розу.

Ему это только кажется?

Он не был трусливым человеком, но почему-то казалось, будто за ним кто-то наблюдает.

Авторское примечание:

Хочу отдельно пояснить, что характеры А-Ваня (Чэнь Шаньвань) и Юй Суя в каждой истории могут немного меняться в зависимости от их жизненного опыта. Но суть остаётся той же. Например, А-Вань всегда мягкий и добрый, легко поддается состраданию. А Юй Суй — по натуре безумец.

<http://bllate.org/book/12897/1133574>